

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-3-699-714>

Научная статья / Research article

Гуманитарный аспект отношений Китая и России как важный компонент стратегического партнерства

У Юйяо

Российский университет дружбы народов;
117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6; wu.yuyao@mail.ru

The Humanitarian Aspect of China-Russia Relations as an Important Component of Strategic Partnership

Wu Yuyao

RUDN University; 6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russia; wu.yuyao@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена гуманитарному сотрудничеству Китая и России в начале XXI века. В настоящее время Китай и Россию объединяет стремление к структуризации как региональной подсистемы, так и глобальной системы международных отношений. В связи с этим все большую актуальность приобретает вопрос, как Китай и Россия выстраивают двусторонние отношения, характеризующиеся как «стратегическое партнерство». Наиболее интересен гуманитарный аспект отношений, так как в современных реалиях глобализации помимо военных и экономических аспектов двустороннего взаимодействия государств, претендующих на значимую роль в системе международных отношений, именно гуманитарный аспект приобретает особую значимость. Популяризируя в стране-партнере свою национальную культуру, развивая двусторонние связи в области образования, науки, информации, спорта и туризма, страны укрепляют двусторонние отношения, что позволяет им более уверенно согласовывать свои действия и реализовывать национальные интересы на глобальном и региональном уровнях. Целью статьи является определение роли, которую гуманитарный аспект играет в современных китайско-российских отношениях. Для достижения поставленной цели был проведен анализ политико-концептуального уровня разработанности гуманитарного вектора внешней политики Китая и России. Также автором был изучен организационный механизм двусторонних отношений в гуманитарной сфере и рассмотрено содержание двустороннего гуманитарного сотрудничества с 2001 г. Автор рассмотрел значение изучаемого сегмента двусторонних отношений в национальном политическом и экспертно-аналитическом дискурсах России и Китая. Автором был сделан акцент на разветвленности структуры двустороннего сотрудничества в данном сегменте российско-китайских отношений. В публикации подчеркиваются элементы сотрудничества государств как через межправительственные механизмы, так и посредством вовлечения негосударственных акторов. В статье дается оценка эффективности политики Китая и России по формированию имиджевой компоненты в стране-партнере. Автор приходит к выводу, что гуманитарный аспект играет важную роль, поскольку является неотъемлемой частью двусторонних отношений и перспективной составляющей реализации национальных интересов.

Ключевые слова: Россия, Китай, гуманитарные отношения, Институт Конфуция, «Сообщество единой судьбы человечества»

Для цитирования: Юйяо У. Гуманитарный аспект отношений Китая и России как важный компонент стратегического партнерства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Т. 19. № 3. С. 699–714. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-3-699-714>

© Юйяо У., 2020

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Abstract: The article is devoted to Sino-Russian humanitarian cooperation at the beginning of the 21st century. Currently, the two countries are jointly restructuring both the regional subsystem and the global system of international relations. In this regard, the question of how the neighbors build bilateral ties, characterized as a "strategic partnership", is becoming increasingly relevant. China and Russia are strengthening their bilateral relations, which enables them to coordinate their actions more confidently and realize their national interests both regionally and globally. This article examines the role that the humanitarian aspect plays in contemporary Sino-Russian relations. To this end, the author has analyzed the humanitarian component of the countries' foreign policy at the political and conceptual level. Wu also studied the organizational mechanism as well as the content of bilateral relations in the humanitarian sphere since 2001. At the same time, the author considered the attention paid to this aspect of diplomacy both at the political level as well as by non-government analysts, while stressing their branch structure. The article concludes that the humanitarian aspect is important because it is an integral part of bilateral relations that promises to help advance national interests.

Keywords: Russia, China, humanitarian relations, Confucius Institute, "Community of the common destiny of mankind"

For citation: Yuyao, Wu. "The Humanitarian Aspect of China-Russia Relations as an Important Component of Strategic Partnership." *RUDN Journal of Russian History* 19, no. 3 (August 2020): 699–714. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-3-699-714>

Введение

Формула «стратегического партнерства», характеризующая китайско-российские отношения в постбиполярный период, вошла в политический лексикон обеих стран с момента принятия совместной Декларации в апреле 1996 г., где Стороны выразили свою решимость развивать «отношения равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI веке»¹. Эта формула ознаменовала собой новую веху в китайско-российских отношениях и определила логику двусторонних отношений между двумя державами в XXI в. Лидеры двух стран регулярно встречаются как в двустороннем, так и многосторонних форматах; активно развивается двусторонняя торговля, укрепляется взаимная поддержка позиций по актуальным проблемам, возникающим в условиях турбулентности международных отношений (по протекционистским тенденциям в мировом хозяйстве, борьбе с международным терроризмом и экстремизмом, перспективах создания глобального контроля над вооружениями, реформировании международной валютно-финансовой системы и др.). Также Китай и Россия координируют действия для повышения роли своего участия в глобальном управлении через поддержание авторитетности международных институтов, а также через участие в целом ряде международных правительственных организаций и форматах глобального, регионального и трансрегионального характера (ООН, ШОС, диалоговые форматы АСЕАН, АТЭС, G20, БРИКС). КНР и РФ выступают инициативными акторами в интеграции евразийского пространства, разрабатывая целый ряд мероприятий, направленных на создание комплексной экономической и политической взаимозависимости в широких географических рамках (китайская инициатива «Один пояс, один путь», российская концепция Большой Евразии). В этих условиях особо актуальным представляется исследование двустороннего взаимоотношения двух государств, объединенных интересом структуризации как региональной подсистемы, так и глобальной системы международных отношений.

В современных реалиях изменяющейся под воздействием процессов глобализации международной архитектоники помимо военных и экономических аспектов двустороннего взаимодействия государств, претендующих на важную роль в системе международных отношений, особую значимость приобретает гуманитарный аспект

¹ Совместная Российско-Китайская декларация. 25.04.1996. // Дипломатический вестник. 1996. № 5. С. 18–26.

двусторонних отношений. Направленный на реализацию стратегии внешней политики и достижение национальных интересов посредством поддержания крепких связей между двумя народами этот аспект характеризуется всеобъемлющим наполнением и включает в себя межгосударственную кооперацию по вопросам культуры, образования, науки, информации, спорта и туризма. Очерченный потенциал данного инструмента китайско-российского сотрудничества, усугубленный активным использованием его во внешней политике, актуализирует изучение его применения в двусторонних отношениях государств.

Проблематика, рассматриваемая в статье, нашла свое частичное отражение в трудах ведущих китайских ученых, изучающих различные аспекты гуманитарного диалога между РФ и КНР. Особо стоит отметить труды Фань Юнпэна, Вэй Синьлуна, Чжан Дяньцзюна, Цзи Чжие и Фэн Юйцзюня². Стоит выделить группу исследователей Академии общественных наук Китая (CASS), которые изучают различные аспекты гуманитарного взаимодействия, а также анализируют потенциал китайских экономических и инфраструктурных инициатив в процессе укрепления связей между народами двух стран³. Особое значение для настоящей работы представляют труды российских исследователей внешней политики Китая и китайско-российских отношений, в том числе А.Д. Воскресенского, В.Л. Ларина, С.Г. Лузянина, С.В. Кривохиж, О.В. Лебедевой, Г.В. Куликовой, Р.С. Положевич, А.С. Исаева, К.А. Вотинцевой, Г.И. Цвык и других⁴. В западном академическом сообществе, несмотря на глубокую проработанность гуманитарного компонента межгосударственных отношений, а также его значения в качестве «несилового элемента» внешней политики, исследование гуманитарного взаимодействия на двустороннем китайско-российском треке нашло отражение в сравнительно небольшом количестве работ. Среди них особую значимость представляют труды Дж. Вильсона, М. Гамса и П. Болта⁵.

² 范勇鹏 文化外交 [Фань Юнпэн. Культурная дипломатия] // 安全战略 2013. № 3. С. 21–29; 魏新龙 文化外交: 实现国家国际战略目标的重要手段 [Вэй Синьлун. Культурная дипломатия: важное средство для достижения государственной цели международной стратегии] // 理论与改革 2002. № 2. С. 89–90; 张殿军 和平发展领域的中国文化外交研究 [Чжан Дяньцзюнь. Исследование китайской культурной дипломатии в категории мирного развития]. 中国社会科学出版社, 2013; 季志业, 冯玉军 俄罗斯发展前景与中俄关系走向 [Цзи Чжие, Фэн Юйцзюнь. Перспективы развития России и тенденции китайско-российских отношений]. 北京时事出版社 2016.

³ 王月 中俄软实力比较研究 [Ван Юэ. Сравнительное исследование мягкой силы в России и Китае] // 中国社会科学院 2014; 马研究院 李霁琴 一带一路倡议下的中国形象 [Ма Яньюань, Ли Жуйцин. Образ Китая в рамках инициативы «Один пояс, один путь»] // 中国社会科学院 2018.

⁴ Воскресенский А.Д. Китай и Россия в Евразии: историческая динамика политических взаимодействий. М., 2004; Ларин В.Л. В тени проснувшегося дракона: Российско-китайские отношения на рубеже XX–XXI веков. Владивосток, 2006; Лузянин С.Г. Россия – Китай: формирование обновленного мира: монография. М., 2018; Кривохиж С.В. «Мягкая сила» и публичная дипломатия в теории и внешнеполитической практике Китая // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Востоковедение и африканистика. 2012. № 3. С. 103–112; Лебедева О.В. Культурная дипломатия как инструмент внешней политики России на современном этапе // Международная жизнь. 2016. № 9. С. 76–84; Куликова Г.В. Россия – Китай: Народная дипломатия. М., 2012; Положевич Р.С. Гуманитарное сотрудничество Российской Федерации с Китайской Народной Республикой на современном этапе // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 63. С. 147–170; Исаев А.С. Российско-китайское сотрудничество в гуманитарной сфере // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2017–2018: монография. М., 2018. С. 267–277; Вотинцева К.А. Культурная дипломатия Китая // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 11. С. 112–115; Цвык Г.И. Российско-китайское гуманитарное сотрудничество в рамках ШОС // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 2. С. 415–428; Фокин В.И., Эльц Е.Э. Музеи в культурной дипломатии России и Китая // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2019. Т. 18. № 4. С. 865–882.

⁵ Wilson J.L. Strategic partners: Russian-Chinese relations in the post-Soviet era. N.Y., 2015; Gamsa M. The Cultural and the Social in Chinese–Russian Relations // Cultural and Social History. 2012. № 9. P. 391–405;

Объектом исследования выступает гуманитарный аспект китайско-российских отношений. Предметом исследования являются содержание, механизмы и форматы современных китайско-российских гуманитарных отношений.

Основная цель данного исследования заключается в выявлении тенденций китайско-российских гуманитарных отношений в эпоху «стратегического партнерства». Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи: проанализировать политико-концептуальный уровень разработанности гуманитарной составляющей в политическом и экспертном дискурсе КНР и РФ; изучить организационно-институциональный потенциал двусторонних отношений и рассмотреть содержание гуманитарного сотрудничества России и Китая с 2001 г.

Основу методологии исследования составляет системный подход, в рамках которого гуманитарное сотрудничество Китая и России рассматривается как система взаимосвязанных направлений, определяющих степень реализации взаимных интересов. В рамках данного исследования использован метод сравнительного анализа для соотношения уровня концептуальной обеспеченности двусторонних гуманитарных отношений, а также логический концептуальный анализ, выявляющий целостную картину китайско-российских гуманитарных отношений в XXI в.

Роль гуманитарных отношений во внешнеполитическом курсе современного Китая и России

Параллельно с ростом экономики и военных возможностей Китая в XXI в. во внутривнутриполитическом дискурсе КНР произошло смещение акцентов от социалистических ценностей к традиционной китайской культуре и истории. На протяжении 2000-х гг. дипломатия КНР в основном оперировала идеями, которые подчеркивали традиционно мирный характер китайской культуры. Помимо этого Китай стремится популяризировать свою национальную культуру, особенно в странах-партнерах, чему способствовала организационная база и финансовые возможности.

По мере интенсификации внешнеполитической активности страны политическое руководство разрабатывало ценностную базу для подкрепления проводимой политики. Провозглашенная в 2005 г. Председателем КНР Ху Цзиньтао идея «гармоничного» мира (和谐世界- хэсе шицзе) предполагала повышение социальной ответственности и взаимосвязанности. В качестве «стержневых ценностей» китайской культуры в XXI в. Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК (2012 г.) назвал уникальность (独特性- дутэсин) и толерантность (包容性- баожунсин). Вполне определенно был очерчен китайский «взгляд на ценности», подразумевающий под собой двенадцать компонентов: на уровне государства – богатство и сила, демократия, цивилизация, гармония; на уровне общества – свобода, равенство, справедливость и власть закона; на уровне человека – патриотизм, преданность своему делу, честность, дружба и доброта⁶. Таким образом, китайское руководство заложило ценностный фундамент для улучшения имиджевой составляющей своей глобальной стратегии «выхода за рубеж» и связанных с ней конкретных шагов на мировой арене.

Гуманитарная повестка во внешнеполитической деятельности КНР приобрела особенный импульс с момента провозглашения Председателем КНР Си Цзиньпином концепции построения «сообщества единой судьбы человечества» (人类命运

Bolt P.J. Sino-Russian Relations in a Changing World Order // Strategic Studies Quarterly. 2014. Vol. 8. № 4. P. 47–69.

⁶ 18th National Congress of the Communist Party of China. Key Quotes from Hu Jintao's Report to the 18th CPC National Congress // Beijing Leisure. 2012. № 42. P. 12.

共同体- жэньлэй минюнь гунтунти) в 2012 г. В данной концепции отражен взгляд китайского руководства на реформирование современной мирополитической структуры и утверждение роли Китая в качестве одного из главных архитекторов миропорядка на обозримую перспективу. Фокусируясь на дипломатии, экономике, безопасности и экологии, конструкт Си Цзиньпина затрагивает и культурную сферу. На этом направлении китайская сторона предлагала содействовать обменов между цивилизациями «при условии взаимного уважения, заимствования положительных моментов, гармоничного сосуществования» и признания идей превосходства одной цивилизации над другой несостоятельными и деструктивными⁷.

В докладе Си Цзиньпина XIX Всекитайскому съезду КПК задача способствовать реализации гуманитарного сотрудничества для построения сообщества единой судьбы осталась прежней. Была снова подчеркнута необходимость «содействовать межцивилизационным обменов, предполагающим гармоничное сосуществование при сохранении своеобразия, взаимовосприятия и взаимодополнения». Однако была оговорена роль непосредственно китайской культуры в этом межцивилизационном обмене. Была подчеркнута необходимость внедрения лучших достижений передовой социалистической культуры с китайской спецификой, а источником одной является «выдающаяся традиционная культура Китая, сформировавшаяся в течение более чем пяти тысячелетней истории китайской цивилизации»⁸. Таким образом, Си Цзиньпин выстроил четкую логику для диалога с международным сообществом, где гуманитарному аспекту отводится значимая роль.

Внешнеполитическая концепция имеет материальное воплощение, связанное с реализацией инфраструктурной инициативы «Один пояс, один путь», которая также содержит «культурный» подтекст. На форуме «Шелковый путь – 2017» Председатель отметил, что инициатива направлена на построение «пути совместного цивилизационного развития» и подчеркнул необходимость способствовать диалогу цивилизаций и придавать большое значение гуманитарному сотрудничеству⁹. Таким образом, инициатива «Один пояс, один путь» предстает как реализация традиционного китайского подхода к внешней политике. В качестве базовых принципов «одного пояса, одного пути» (как и «сообщества единой судьбы человечества») выступают традиционные китайские ценности: дружба, искренность, доброта и всеохватность¹⁰.

Такое внимание к нормативной проработке концепции «Сообщества единой судьбы» и экономических инициатив, которые ее содержательно наполняют, позволяет говорить о возведении Китаем гуманистической концепции в ранг государственной политики. Это корреспондирует с теорией авторитетного ученого из Университета Цинхуа Ян Сюэтуна о «моральном лидерстве» (王权-ваньцюань). Он утверждает, что самое мощное государство в международной системе должно развивать отношения с другими странами на основе взаимоуважения. Все благожелательные

⁷ Выступление председателя КНР Си Цзиньпина в ходе дебатов на 70-й Генассамблее ООН. 28.09.2015 // Посольство Китайской Народной Республики в РФ. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/ztbd/QQ13/t1320669.htm> (дата обращения: 03.03.2020).

⁸ Си Цзиньпин. Доклад на 19-м Всекитайском съезде КПК // Газета «Жэньминь жибао». URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2017/1028/c64094-29613660-15.html> (дата обращения: 03.03.2020).

⁹ 韩庆祥, 陈远章. 人类命运共同体与中华新文明 [Хан Цинсян, Чэнь Юаньчжан. Сообщество единой судьбы человечества и новая китайская цивилизация] // 学习时报, 2017. С. 3.

¹⁰ 龚婷. “一带一路”倡议的中国传统思想要素初探 [Гун Тин. Исследование элементов традиционной китайской мысли в инициативе «один пояс, один путь»] // 当代世界与社会主义, 06.09.2015.

поступки вождя должны руководствоваться моралью, а не силой¹¹. Создание «системы настоящих ценностей» с акцентом на такие качества, как справедливость (公 正-гунчжэн) и рациональность (合理-хэли), предоставляет альтернативу в условиях доминирования «универсальных ценностей в западном понимании»¹². Следует предположить, что новая внешнеполитическая концепция только усилит форматирование имиджевой составляющей доброжелательного и морального субъекта в риторике Китая, что стимулирует гуманитарную компоненту в отношениях с Россией.

Основные направления политики РФ в сфере международного гуманитарного сотрудничества нашли отражение в одноименном документе, разработанным МИД РФ в декабре 2010 г.¹³ Значимость данного направления была объяснена необходимостью сформировать благоприятный имидж страны за рубежом и отвечать «интересам увеличения числа друзей России, противодействия проведению новых разделительных линий, нейтрализации антироссийских настроений политико-идеологического происхождения». Кроме того, данный документ содержит взгляд на гуманитарное сотрудничество как средство преодоления негативных последствий глобализации, а также поддержания устойчивых и долговременных связей между государствами, общественными организациями и людьми.

Поддержка международных гуманитарных связей обозначена на сегодняшний день как одно из приоритетных направлений государственной политики России¹⁴. В «Концепции внешней политики Российской Федерации» от 2016 г. в качестве основных задач реализации стратегических национальных приоритетов РФ называются укрепление позиций русского языка в мире, популяризация достижений национальной культуры, национального исторического наследия и культурной самобытности народов России, российского образования и науки, консолидация российской диаспоры¹⁵. Среди механизмов достижения столь важных для российской внешней политики задач руководство РФ рассматривает как межгосударственное взаимодействие, так и сотрудничество с международными неправительственными организациями, а средством межцивилизационного диалога называет ресурс общественной дипломатии.

Исходя из содержания основополагающих нормативно-правовых документов, можно констатировать, что в России в понятие «гуманитарные отношения» вкладывается значение налаживания и поддержания международных контактов в сфере образования, культуры, науки, массовых коммуникаций и т.д.

Данные сентенции предсказуемо вызвали дискуссию в российском научном сообществе. Эксперты заключают, что для эффективности реализации национальных целей через гуманитарный аспект РФ необходимо создавать собственную логическую связку, которая бы отвечала имиджу и миссии России в сложном много-

¹¹ 阎学通. 公平正义的价值观与合作共赢的外交原则 [Ян Сюэту. Справедливость и бесприоритетное дипломатическое сотрудничество] // 国际问题研究, 06.12.2013.

¹² Heike H. Shifting Ideologies of Research Funding: The CPC's National Planning Office for Philosophy and Social Sciences // *Journal of Current Chinese Affairs*. 2014. № 2. P. 13–32.

¹³ Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCk6BZ29/content/id/224550 (дата обращения: 03.03.2020).

¹⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.02.2016 № 326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 11. С. 1552.

¹⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации. 30 ноября 2016 года // «Гарант» – информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452062/> (дата обращения: 02.03.2020).

полярном мире, и видят большой потенциал в использовании ценностей мирного сосуществования народов, а также акцентировании внимания на многонациональности, федеративности и единстве с соотечественниками за рубежом¹⁶. Специалист в области прикладного анализа международных отношений А.В. Бирюков отмечает, что России с помощью инструментов сознательного влияния необходимо напоминать о духовной сфере своего развития, а именно – богатейшей культуре, религии, традиционно сильных семейных и родственных узах, мощной науке и т. д.¹⁷ При поиске фундамента для повышения эффективности гуманитарных отношений ведутся дискуссии и о материальном потенциале их реализации.

Важную роль в развитии сотрудничества в гуманитарной сфере играет экономический фактор. Несмотря на то, что потенциал гуманитарного сотрудничества достаточно велик, проблема состоит в своевременном материальном и финансовом обеспечении реализации этого потенциала. Сделать востребованным создание общего образовательного, информационного, научного и культурного пространств (следовательно, гуманитарного) в значительной степени позволит активное развитие экономической интеграции¹⁸. Таким образом, процесс интенсификации гуманитарных отношений поставлен в прямую зависимость от развития двусторонних экономических инициатив.

Организационно-институциональный потенциал гуманитарного китайско-российского сотрудничества

Наращивание китайско-российского сотрудничества в гуманитарной сфере осуществляется на разных уровнях и входит в компетенцию широкого круга участников двустороннего взаимодействия, каждый из которых имеет определенный инструментарий и поле деятельности. Помимо непосредственно межгосударственного и межрегионального сотрудничества, имеющего плановый характер и, соответственно, способного проводить масштабные мероприятия с широким охватом (государство или регион), существует разветвленная сеть двусторонних правительственных институтов, ориентированных на стимулирование контактов в гуманитарном пространстве. К таким организациям следует отнести Российско-Китайскую комиссию по гуманитарному сотрудничеству (действующую с начала 2000-х гг. и имеющую разветвленную структуру подкомиссий, покрывающую фактически все пространство гуманитарных контактов между двумя странами); Российско-китайский деловой совет и ряд других.

Важным компонентом практической реализации задач гуманитарного диалога стали общественные и иные учреждения и институты, созданные Россией и Китаем на территориях друг друга. К таковым относятся Общество российско-китайской дружбы (до 1992 г. – Общество советско-китайской дружбы); Российский культурный центр в Пекине (деятельность которого курирует Россотрудничество); Китайский культурный центр в Москве (поддерживаемый Министерством культуры КНР); Российско-китайский комитет дружбы, мира и развития в качестве основного канала обменов по линии общественности, Русско-китайский фонд развития культуры и образования и др.

¹⁶ *Леонова О.Г.* Мягкая сила: Инструменты и коэффициенты влияния // *Обозреватель*. 2014. № 3. С. 18–28; *Смородина Ю.В.* «Мягкая сила» России и пути повышения ее эффективности // *Россия и современный мир*. 2017. № 3. С. 290–292.

¹⁷ *Бирюков А.В.* Духовные основы развития страны // Центр социально – консервативной политики. URL: <http://eskr.ru/2008/03/20/a-v-biryukov-duhovnye-osnovy-razvitiya-strany/> (дата обращения: 20.03.2020).

¹⁸ *Великая А.А.* Международное гуманитарное сотрудничество: политические аспекты отечественных и западных подходов // *Право и управление*. XXI век. 2012. № 3. С. 63–72.

Мощный импульс китайско-российскому гуманитарному партнерству придают организации, призванные познакомить народы двух стран с языком и культурными традициями своего соседа. Китай располагает глобальной сетью Институтов Конфуция, созданными с целью стать «направляющими центрами» преподавания китайского языка и деятельности китайской культуры. Вариацией модели Института Конфуция, ориентированной на среднее образование, является Класс Конфуция. Данная структура выступает в качестве центра по изучению и преподаванию китайского языка, соединяя средние школы с сетью Институтов Конфуция. Как отмечает российский исследователь А.С. Бельченко, Институты Конфуция организуют следующие виды деятельности и мероприятия: преподавание китайского языка для иностранцев, подготовка и аттестация преподавателей китайского языка, поддержка научных исследований в области китаеведения, проведение научно-просветительских и образовательных мероприятий, направленных на продвижение китайского языка и китайской культуры¹⁹. В России работает 19 Институтов Конфуция и 5 Классов Конфуция, которые осуществляют свою деятельность в 16 городах и 5 субъектах РФ²⁰.

Ведущий китаист американского Института им. Дж. Хопкинса Дэвид. Лэмптон отмечает, что Институты Конфуция являются одним из элементов в «систематических попытках повышения привлекательности и влияния Китая через язык и культуру»²¹, которые осуществляются Государственной канцелярией по распространению китайского языка за рубежом (Hanban). Данный орган КНР осуществляет посреднические функции при подписании договора между российским и китайским вузами. Институт Конфуция учреждается как структурное подразделение университета, и, таким образом, не требуется регистрации в качестве нового юридического лица. По правилам вузов, новое структурное подразделение должно утверждаться решением ученого совета вуза. Однако, как отмечает А.С. Бельченко, в случае с Институтами Конфуция это правило неоднократно игнорировалось и Институты Конфуция учреждались приказом ректора. А поскольку Институты Конфуция не являются юридическими лицами, уставной фонд не формируется и его деятельность не контролируется²². Таким образом, финансирование данных организаций идет из государственного бюджета, а также за счет средств, полученных от курсов китайского языка и культуры (в том числе курсов по китайской каллиграфии, тайцзицюань, живописи и др.). В силу вышеназванных особенностей данной структуры финансовая отчетность не находится в открытом доступе, но из того, что КНР в 2018 г. затратила на культурную дипломатию в общей сложности 20 млрд долл. США²³, можно сделать вывод о развитом операционном ресурсе, которым обладают китайские органы публичной дипломатии.

Россия также располагает аналогичными по функционалу инструментами гуманитарной дипломатии в Китае. Эту роль в сфере высшего образования выполняют Русские центры, а в сегменте среднего образования – Кабинеты Русского мира. На данный момент в Китае работает 7 Русских центров и 4 Кабинета Русского мира. В общей сложности в их орбите находится 9 китайских городов²⁴. Финансиро-

¹⁹ Бельченко А.С. Деятельность Институтов Конфуция в Российской Федерации // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2010. № 1. С. 66.

²⁰ Об Институтах / Классах Конфуция // Институт Конфуция. URL: http://www.hanban.org/confuciousinstitutes/node_10961.htm (дата обращения: 03.03.2020).

²¹ Lampton D.M. *The Three Faces of Chinese Power: Might, Money and Minds*. Berkeley, 2008. P. 157.

²² Бельченко А.С. Деятельность Институтов Конфуция в Российской Федерации // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2010. № 1. С. 68.

²³ Государственный бюджет КНР за 2018 год // Национальная финансовая отчетность. URL: http://yss.mof.gov.cn/2018zyys/201804/t20180403_2859400.html (дата обращения: 03.03.2020).

²⁴ Каталог Русских центров // Информационный портал фонда «Русский мир». URL: <https://www.russkiymir.ru/rucenter/catalogue.php> (дата обращения: 03.03.2020).

вание данных организаций осуществляет Фонд «Русский мир», привлекая бюджетные средства (в среднем – 446 млн руб. в год). Однако, со слов исполнительного директора «Русского мира» Владимира Кочина, финансирование фонда с 2017 г. планомерно сокращается – на 6%, что отечественными экспертами было воспринято как серьезный урон эффективности процесса поддержания гуманитарных отношений России²⁵.

Таким образом, двустороннее гуманитарное сотрудничество в XXI в. имеет разветвленную структуру, отвечающую потребностям двух государств. Существующие механизмы позволяют эффективно осуществлять координацию двусторонних мероприятий, обсуждать актуальную повестку дня гуманитарного сотрудничества или прорабатывать пути для решения конкретных проблем, которые наблюдаются в данной сфере. Однако заметен дисбаланс в возможностях организаций, аффилированных с государствами и служащих проводниками внешней политики на территории своего партнера. Как можно заметить, по географическим и финансовым возможностям российские институты по продвижению русского языка и культуры в Китае значительно уступают аналогичным образованиям КНР. Их деятельность менее активна и, как следствие, менее заметна в китайском обществе, что несколько сдерживает положительный эффект гуманитарного сотрудничества для РФ.

Основные направления китайско-российских гуманитарных отношений в XXI в.

Китайско-российское гуманитарное сотрудничество охватывает весьма разнообразные области, такие, как культура, образование, здравоохранение, туризм и характеризуется исключительной ролью в двустороннем взаимодействии. В основе современного китайско-российского гуманитарного диалога лежит «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР» от 17 июля 2001 г. Статья 16 данного документа отражает нацеленность двух государств способствовать «развитию обменов и сотрудничества в области культуры, образования, здравоохранения, информации, туризма, спорта и права»²⁶. В 2003 г. межправительственным Соглашением «Об изучении русского языка в КНР и китайского языка в РФ» была восполнена важная лакуна в двустороннем взаимодействии²⁷. Данное Соглашение регламентировало обучение китайскому и русскому языкам, придало новый импульс образовательным обменам и сотрудничеству между университетами. Таким образом, данный нормативно-правовой акт установил основные области гуманитарного взаимодействия, осуществляемого двумя сопредельными странами в новый период «стратегического партнерства».

Однако, несмотря на достаточно полную проработку сфер гуманитарного сотрудничества, государства продолжили совместную работу по развитию данной области взаимодействия. Согласно проекту действий по осуществлению положений «Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР» (на 2009–2012 гг.) был разработан комплекс совместных мероприятий в рамках Года русского языка в Китае (2009 г.) и Года китайского языка в России (2010 г.). Так, в 2009 г. в

²⁵ Борисов А.В. «Мягкая сила» «Русского мира»: проблема эффективности // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Стратегия «мягкой силы» в контексте информационных войн». М., 2017. С. 33–37; Исаев А.С. Российско-китайское сотрудничество в гуманитарной сфере // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2017–2018: монография. М., 2018. С. 269.

²⁶ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2001. № 5. С. 6–11.

²⁷ Приходько Н.Н. Сборник основных официальных документов, регламентирующих двусторонние международные отношения России и Китая на современном этапе. Благовещенск, 2005. С. 37.

ходе «Года русского языка в Китае» было проведено свыше 260 мероприятий, которые охватывали более 100 млн чел.²⁸ Безусловно, это стало важным шагом в выстраивании двусторонних отношений в духе идейных концепций Договора 2001 г.

Значительная роль в генезисе двустороннего гуманитарного взаимодействия принадлежит «Меморандуму о реализации плана действий по развитию китайско-российского взаимодействия в гуманитарной сфере» (2012 г.)²⁹. В нем были детально проработано наполнение каждого сегмента двустороннего гуманитарного взаимодействия. Сотрудничество в сфере образования подразумевало подготовку специалистов, межуниверситетское сотрудничество, обмены студентов, преподавание и изучение языков, а также страноведения. В области культуры страны выразили свою заинтересованность в проведении мероприятий и обменов, поощрении сотрудничества между культурными учреждениями, кинокомпаниями и кинофондами, создании и поддержке культурных центров. Новое содержательное наполнение приобрели сферы здравоохранения, сотрудничества в области СМИ, в области спорта, туризма, а также архивного дела.

С 2012 г. двустороннее гуманитарное сотрудничество приобрело системный характер и интенсивное развитие. Добиться исключительных успехов странам помогло активное и регулярное проведение «перекрестных» годов: национальных Годов туризма (2012–2013 гг.), Годов дружественных молодежных обменов (2014–2015 гг.) и сменивших их Годов национальных СМИ (2016–2017 гг.) и Годов межрегиональных обменов (2018–2019 гг.). На 2020–2021 гг. главами двух стран запланировано проведение Годов научно-технического и инновационного сотрудничества.

В рамках «перекрестных» годов проводится целый комплекс мероприятий, в котором принимают участие как государственные, так и негосударственные органы. В частности, во время Годов медиасотрудничества (2016–2017 гг.) было реализовано около 250 проектов, в которых активное участие приняли негосударственные акторы. Несмотря на то, что существуют определенные ограничения в виде недостаточной активности граждан Китая и России в новых медиа и социальных сетях, стороны расширили допуск в различные вещательные среды максимального количества китайского и российского новостного, политического, документального и развлекательного контента³⁰. Закрепить все достижения 2016–2017 гг. и сохранить взаимодействие на прежнем уровне интенсивности должна Программа сотрудничества в цифровой сфере³¹. Во время проведения Годов межрегиональных обменов (2018–2019 гг.) общее число мероприятий превысило 8 тыс.³² Положительный эффект от такого сотрудничества заключается в том, что гуманитарные контакты и обмены устанавливались не через центральные органы власти, а по обоюдному согласию областей и провинций или городов-побратимов.

В 2019 г. стороны подписали «Совместное заявление о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в но-

²⁸ Ханько М.В. Российско-китайское гуманитарное и культурное сотрудничество в начале XXI в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2016. Т. 15. № 4. С. 98–103.

²⁹ Совместное коммюнике 17-й очередной встрече премьер-министров России и Китая. 10.12.2012 // Право РФ и КНР. URL: http://www.chinaruslaw.com/CN/CnRuTreaty/he6kd7gn/20121210104055_974010.htm (дата обращения: 28.02.2020).

³⁰ Российско-китайский диалог: модель 2019: доклад № 46/2019 // Российский совет по международным делам (РСМД). М., 2019. С. 85–86.

³¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации No 1632-р. 28.07.2017.

³² Встреча Татьяны Голиковой с Заместителем Премьера Госсовета КНР Сунь Чуньянь // Правительство России. URL: <http://government.ru/news/32864/> (дата обращения: 03.03.2020).

вую эпоху», приуроченное к 70-летию установления дипломатических отношений³³. В гуманитарном аспекте новый уровень китайско-российских отношений выразился в стремлении укреплять дружественные связи между народами России и Китая, взаимообогащать и сближать культуры. Стороны единодушно считают гуманитарные обмены и международное взаимодействие приоритетными направлениями в развитии китайско-российских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия.

По мере создания благоприятной атмосферы для диверсификации и укрепления двусторонних гуманитарных отношений поступательно развивалась и сфера туризма. В 2018 г. Россию посетили 1,6 млн китайских граждан (около миллиона посетили без визы), а Китай посетили более 2 млн россиян³⁴. Несмотря на то, что количество туристических поездок планомерно увеличивается, китайская Академия туризма отметила достаточно низкий уровень привлекательности России для китайских туристов (12 место среди всех предпочитаемых китайцами направлений)³⁵. Среди причин такого положения эксперты называют до сих пор сложный порядок въезда в Россию для частных лиц и тенденции китайских граждан путешествовать самостоятельно. При получении российской визы китайские частные лица сталкиваются с такими проблемами, как высокая стоимость визы и чрезмерно малое количество визовых центров в КНР (5 центров)³⁶. Туристические ведомства РФ и КНР провели уже несколько раундов переговоров по пересмотру и повторному подписанию соглашения о безвизовых поездках для туристических групп. Эти меры, как прогнозируется, заметно упростят гуманитарный обмен и поспособствуют интенсификации отношений между двумя народами в духе межправительственных документов.

Помимо активного вовлечения новых участников (организации, субъекты Федерации и отдельных индивидов) в двусторонние гуманитарные контакты новые импульсы приобрело сотрудничество РФ и КНР в области спорта, которое с октября 2018 г. развивается на основании Протокола по сотрудничеству в данной сфере, принятого на заседании Российско-Китайской комиссии. В нем предусматривается развитие сотрудничества посредством планирования и организации Олимпийских зимних игр 2022 г., обмена опытом по организации масштабных спортивных состязаний, соглашения о намерении проведения Российско-Китайского студенческого фестиваля зимних видов спорта между Российским студенческим спортивным союзом и Федерацией студенческого спорта КНР, а также проведение совместных научных исследований в области спорта³⁷. Совместное заявление РФ и КНР от 2019 г. дополняет данную сферу такими мероприятиями, как международное ралли «Шелковый путь» и «Высшая хоккейная лига – Кубок Шелкового пути», что наглядно демонстрирует привлечение потенциала гуманитарных отношений в сферу инфраструктурно-экономического взаимодействия.

³³ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. 05.06.2019. // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5413> (дата обращения: 30.03.2020).

³⁴ Статистические показатели взаимных поездок граждан Российской Федерации и граждан иностранных государств // Федеральное агентство по туризму. URL: <https://www.russiatourism.ru/contents/statistika/statisticheskie-pokazateli-vzaimnykh-poezdok-grazhdan-rossiyskoy-federatsii-i-grazhdan-inostrannykh-gosudarstv/> (дата обращения: 03.03.2020).

³⁵ Академия туризма Китая опубликовала Большой статистический отчет по туризму за 2017 г. 01.03.2018. // China Tourism Academy. URL: <http://www.ctaweb.org/html/2018-2/2018-2-26-11-57-78366.html> (дата обращения: 03.03.2020).

³⁶ Виза в Россию // Посольство России в Китае. URL: http://www.russia.org.cn/ru/consular_issues/viza-v-rossiyu (дата обращения: 03.03.2020).

³⁷ 20-е заседание Российско-Китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству. 16.09.2019 // Правительство России. URL: <http://government.ru/news/37873/> (дата обращения: 03.03.2020).

Наиболее проработанным представляется сотрудничество в образовательном пространстве. В данной сфере насчитывается более 950 соглашений, в которых задействовано 150 российских и 600 китайских образовательных учреждений. Причем взаимодействие происходит не только среди ВУЗов. Отдел по делам образования Посольства КНР в России ежегодно проводит конкурс на лучшее знание китайского языка среди школьников «Мост китайского языка», в котором принимают участие учащиеся средних школ из разных городов РФ³⁸. Россия также проводит диктанты и олимпиады по русскому языку в Китае, но они достаточно локализованы и проходят на базе Русских центров и Кабинетов Русского мира.

Наиболее яркими достижениями китайско-российского сотрудничества в образовательной сфере следует считать создание совместного университета на базе МГУ имени М.В. Ломоносова – Пекинского политехнического института в Шэньчжэне, который в 2017 г. начал свою деятельность. Значительными совместными проектами выступают Китайско-Российский институт Шелкового пути, созданный на базе сотрудничества Уральского государственного университета путей сообщения и Лючжоуского железнодорожного профессионально-технического училища, китайско-российский совместный Институт искусств в г. Вэйнане, соучредителями которого выступили Московский государственный педагогический университет и Вэйнанский педагогический университет, а также Центр российских исследований в Пекине, созданный на базе Санкт-Петербургского университета и Китайского народного университета³⁹. На 19-м заседании Российско-Китайской межправительственной комиссии по гуманитарному сотрудничеству российский вице-премьер Т. Голикова подтвердила намерение российской стороны увеличить количество китайских учащихся до 100 тысяч человек к 2020 г., а также продолжить развивать китайско-российские ассоциации университетов и китайско-российские молодежные бизнес-инкубаторы⁴⁰. Среди наиболее перспективных форматов стоит выделить проект «100 молодых лидеров», который способствует расширению международного молодежного движения и росту количества совместных программ и мероприятий молодежных организаций России и Китая.

Кроме того, стоит отметить, что сотрудничество в образовательной и научной сферах реализуется РФ и КНР на полях ШОС и БРИКС. Наиболее заметными проектами в данной сфере является Университет ШОС и Сетевой университет БРИКС, которые позволили, в том числе, успешно преодолевать социокультурные барьеры на пути интеграции и интернационализации образования на региональном и трансрегиональном уровнях⁴¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что гуманитарное сотрудничество России и Китая, перешедшее на принципиально новый уровень с 2001 г., обретшее достаточно прочный нормативно-договорный каркас и проработанный механизм его реализации в каждой конкретной области. Стороны прилагают значительные усилия по расширению и интенсификации взаимодействия в двустороннем и многостороннем форматах, которое протекает в рамках провозглашенных правительствами

³⁸ Виноградов А.О. Решения XIX съезда КПК и перспективы российско-китайских отношений. М., 2018. С. 97.

³⁹ Положевич Р.С. Гуманитарное сотрудничество Российской Федерации с Китайской Народной Республикой на современном этапе // Государственное управление. 2017. № 63. С. 154–155.

⁴⁰ Россия и Китай подписали протокол об увеличении обмена учащимися // Российское образование. URL: <http://www.edu.ru/news/international/rossiya-i-kitay-podpisali-protokol-ob-uvlichenii-/> (дата обращения: 03.03.2020)

⁴¹ Цвык Г.И. Российско-китайское гуманитарное сотрудничество в рамках ШОС // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 2. С. 422.

крупномасштабных, долговременных проектов перекрестного характера, содержательно состоящих из целого комплекса мероприятий и затрагивающих как межправительственные институты, так и отдельных индивидов.

Выводы

Как для Китая, так и для России гуманитарный аспект является неотъемлемой частью двусторонних отношений и рассматривается как перспективный компонент реализации национальных интересов. Однако, учитывая уровень концептуализации и идейной наполненности гуманитарного аспекта во внешней политике двух государств, Россия находится в несколько реактивной роли на фоне своего партнера, который, реализуя крупные политические и экономические инициативы и наделяя их как рациональными, так и ценностными характеристиками, заинтересован в установлении межкультурного диалога для формирования образа, удовлетворяющего имиджевой политике страны. Стоит полагать, что созданный организационный базис и большое количество мероприятий, охватывающих весь спектр гуманитарных отношений, позволит Китаю вызвать понимание и уважение к собственной позиции по вопросам глобальной повестки дня, что в итоге способствовало бы выстраиванию более выгодных двусторонних отношений. Российской Федерации предстоит, учитывая все векторы и приоритеты внешней и внутренней политики, качественно проработать гуманитарную составляющую для сохранения темпов развития внешнеполитических связей на стабильно высоком уровне.

Институциональный каркас двустороннего гуманитарного сотрудничества диверсифицирован и отвечает потребностям и объективной динамике отношений народов двух стран. Равные возможности в инициировании, планировании и мониторинге мероприятий гуманитарного характера посредством межправительственных механизмов диссонируют с разновеликим финансовым и оперативным потенциалом учреждений и институтов, созданных РФ и КНР на территориях друг друга.

Анализ китайско-российских отношений в гуманитарной сфере в XXI в. позволяет вынести ряд обобщающих суждений. Китайско-российское взаимодействие в гуманитарной сфере планомерно развивалось с 2001 г. и приобрело разветвленную договорно-правовую базу, регламентирующую проведение межгосударственной политики в каждом сегменте гуманитарного сотрудничества. Государственная активность преимущественно направлена на осуществление плановых средне- и долгосрочных мероприятий, в рамках которых задействуются полугосударственные и негосударственные акторы.

Таким образом, алгоритм двустороннего взаимодействия в рассматриваемой области опирается на механизм публичной дипломатии и обладает системным и мультивекторным характером.

Рукопись поступила: 2 апреля 2020 г.

Submitted: 2 April 2020

Библиографический список

- Бельченко А.С.* Деятельность Институтов Конфуция в Российской Федерации // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2010. № 1. С. 65–74.
- Борисов А.В.* «Мягкая сила» «Русского мира»: проблема эффективности // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Стратегия «мягкой силы» в контексте информационных войн». М.: Московский государственный лингвистический университет, 2017. С. 33–37.
- Воскресенский А.Д.* Китай и Россия в Евразии: историческая динамика политических взаимовлияний. М.: Восток-Запад / Муравей, 2004. 603 с.

- Воскресенский А.Д. Модель развития современного Китая: оценки, дискуссии, прогнозы: научная монография. М.: Стратегические изыскания, 2019. 736 с.
- Вотинцева К.А. Культурная дипломатия Китая // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 11. С. 112–115.
- Исаев А.С. Российско-китайское сотрудничество в гуманитарной сфере // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2017–2018: монография. М.: ИД «ФОРУМ», 2018. С. 267–277.
- Кривохиж С.В. «Мягкая сила» и публичная дипломатия в теории и внешнеполитической практике Китая // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2012. № 3. С. 103–112.
- Куликова Г.В. Россия – Китай: Народная дипломатия. М.: Форум, 2012. 512 с.
- Ларин В.Л. В тени проснувшегося дракона: Российско-китайские отношения на рубеже XX–XXI веков. Владивосток: Дальнаука, 2006. 424 с.
- Лебедева О.В. Культурная дипломатия как инструмент внешней политики России на современном этапе // Международная жизнь. 2016. № 9. С. 76–84.
- Леонова О.Г. Мягкая сила: Инструменты и коэффициенты влияния // Обозреватель. 2014. № 3. С. 18–28.
- Лузянин С.Г. Россия – Китай: формирование обновленного мира: монография. М.: Весь Мир, 2018. 328 с.
- Положевич Р.С. Гуманитарное сотрудничество Российской Федерации с Китайской Народной Республикой на современном этапе // Государственное управление. 2017. № 63. С. 147–170.
- Приходько Н.Н. Сборник основных официальных документов, регламентирующих двусторонние международные отношения России и Китая на современном этапе. Благовещенск: Приамурье, 2005. 112 с.
- Смородина Ю.В. «Мягкая сила» России и пути повышения ее эффективности // Россия и современный мир. 2017. № 3. С. 290–292.
- Фокин В.И., Эльц Е.Э. Музеи в культурной дипломатии России и Китая // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2019. Т. 18. № 4. С. 865–882.
- Ханько М.В. Российско-китайское гуманитарное и культурное сотрудничество в начале XXI в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2016. Т. 15. № 4. С. 98–103.
- Цвык Г.И. Российско-китайское гуманитарное сотрудничество в рамках ШОС // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 2. С. 415–428.
- Bolt P.J. Sino-Russian Relations in a Changing World Order // Strategic Studies Quarterly. 2014. Vol. 8. № 4. P. 47–69.
- Gamsa M. The Cultural and the Social in Chinese-Russian Relations // Cultural and Social History. 2012. № 9. P. 391–405.
- Heike H. Shifting Ideologies of Research Funding: The CPC's National Planning Office for Philosophy and Social Sciences // Journal of Current Chinese Affairs. 2014. № 2. P. 13–32.
- Lampton D.M. The Three Faces of Chinese Power: Might, Money and Minds. Berkeley: University of California Press, 2008. 361 p.
- Wilson J.L. Strategic partners: Russian-Chinese relations in the post-Soviet era. New York: Routledge, 2015. 268 p.
- 龚婷. «一带一路»倡议的中国传统思想要素初探 [Гун Тин. Исследование элементов традиционной китайской мысли в инициативе «один пояс, один путь»] // 当代世界与社会主义, 2015.
- 韩庆祥, 陈远章. 人类命运共同体与中华新文明 [Хан Цинсян, Чэнь Юаньчжан. Сообщество единой судьбы человечества и новая китайская цивилизация] // 学习时报, 2017. С. 3.
- 阎学通. 公平正义的价值观与合作共赢的外交原则 [Ян Сюэту. Справедливость и беспроигрышное дипломатическое сотрудничество] // 国际问题研究, 2013.
- 范勇鹏. 文化外交 [Фань Юнпэн. Культурная дипломатия] // 安全战略. 2013. № 3. С. 21–29.
- 魏新龙. 文化外交: 实现国家国际战略目标的重要手段 [Вэй Синьлун. Культурная дипломатия: важное средство для достижения государственной цели международной стратегии] // 理论与改革. 2002. № 2. С. 89–90.
- 张殿军. 和平发展论域中的中国文化外交研究 [Чжан Дяньцзюнь. Исследование китайской культурной дипломатии в категории мирного развития]. 北京: 中国社会科学出版社, 2013. 285 с.
- 季志业, 冯玉军. 俄罗斯发展前景与中俄关系走向 [Цзи Чжие, Фэн Юйцзюнь. Перспективы развития России и тенденции китайско-российских отношений]. – 北京: 时事出版社, 2016. 401 с.

- 王月.中俄软实力比较研究 [Ван Юэ. Сравнительное исследование мягкой силы в России и Китае] //中国社会科学院, 2014.
- 马研院,李瑞琴. “一带一路”倡议下的中国形象[Ма Янюань, Ли Жуйцин. Образ Китая в рамках инициативы «Один пояс, один путь»] //中国社会科学院, 2018.

References

- Bel'chenko, A.S. “Activities of Confucius Institutes in the Russian Federation.” *RUDN Journal of World History*, no. 1 (2010): 65–74 (in Russian).
- Bolt, P.J. “Sino-Russian Relations in a Changing World Order.” *Strategic Studies Quarterly* 8, no. 4 (2014): 47–69.
- Borisov, A.V. “«Myagkaya sila» «Russkogo mira»: problema effektivnosti.” In *Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Strategiya «myagkoy sily» v kontekste informatsionnykh voyn»*, 33–37. Moscow: Moskovskiy gosudarstvennyy lingvisticheskiy universitet Publ., 2017 (in Russian).
- Fan, Yongpeng. “Wenhua wajiaojiao.” *Anquan zhanlue*, no. 3 (2013): 21–29 (in Chinese).
- Fokin, V.I., and El'ts, Ye.E. “The role of museums in Russia’s and China’s cultural diplomacies.” *RUDN Journal of Russian History* 18, no. 4 (2019): 865–882 (in Russian).
- Gamsa, M. “The Cultural and the Social in Chinese–Russian Relations.” *Cultural and Social History*, no. 9 (2012): 391–405.
- Gong, Ting. “Yidai yilu» changyi de zhongguo chuantong sixiang yaosu chutan.” *Dangdai shijie yu shehuizhuyi*, 2015 (in Chinese).
- Han, Qingxiang, and Chen, Yuanzhang. “Renlei mingyun gongtongti yu zhonghua xin wenming.” *Xuexi shibao*, 2017 (in Chinese).
- Heike, H. “Shifting Ideologies of Research Funding: The CPC’s National Planning Office for Philosophy and Social Sciences.” *Journal of Current Chinese Affairs*, no. 2 (2014): 13–32.
- Isayev, A.S. “Rossiysko-kitayskoye sotrudnichestvo v gumanitarnoy sfere.” In *Kitayskaya Narodnaya Respublika: politika, ekonomika, kul'tura. 2017–2018: monografiya*, 267–277. Moscow: ID «FORUM» Publ., 2018 (in Russian).
- Ji, Zhiye, and Feng, Yujun. *Eluosi fazhan qianjing yu zhonghe guanxi zouxiang*. Beijing: Shishi chubanshe, 2016 (in Chinese).
- Khan'ko, M.V. “Russian-Chinese humanitarian and cultural cooperation in the early 21st century.” *RUDN Journal of Russian History* 15, no. 4 (2016): 98–103 (in Russian).
- Krivokhizh, S.V. “Soft power and public diplomacy in theory and foreign policy of China.” *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, no. 3 (2012): 103–112 (in Russian).
- Kulikova, G.V. *Rossiya – Kitay: Narodnaya diplomatiya*. Moscow: Forum Publ., 2012 (in Russian).
- Lampton, D.M. *The Three Faces of Chinese Power: Might, Money and Minds*. Berkeley: University of California Press, 2008.
- Larin, V.L. *V teni proshnvshegosya drakona: Rossiysko-kitayskiye otnosheniya na rubezhe XX–XXI vekov*. Vladivostok: Dal'nauka Publ., 2006 (in Russian).
- Lebedeva, O.V. Cultural diplomacy as an instrument of Russian foreign policy at the present stage. *International Affairs*, no. 9 (2016): 76–84 (in Russian).
- Leonova, O.G. “Soft Power: Tools and Odds.” *Observer*, no. 3 (2014): 18–28 (in Russian).
- Luzyanin, S.G. *Rossiya – Kitay: formirovaniye obnovlennogo mira: monografiya*. Moscow: Izdatel'stvo «Ves' Mir» Publ., 2018 (in Russian).
- Ma, Yanyuan, and Li, Ruiqin. “Yidai yilu» changyixia de zhongguo xingxiang.” *Zhongguo shehui kexueyuan*, 2018 (in Chinese).
- Polozhevich, R.S. “The Currents State of Russian–Chinese Humanitarian Cooperation.” *Public Administration*, no. 63 (2017): 147–170 (in Russian).
- Prihod'ko, N.N. *Sbornik osnovnykh ofitsial'nykh dokumentov, reglamentiruyushchikh dvustoronniye mezhdunarodnyye otnosheniya Rossii i Kitaya na sovremennom etape*. Blagoveshchensk: Priamur'ye Publ., 2005 (in Russian).
- Smorodina, Yu.V. “Russian «soft power» and ways to improve its efficiency.” *Russia and the Modern World*, no. 3 (2017): 290–292 (in Russian).
- Tsvyk G.I. “Russian\Chinese humanitarian cooperation within the shanghai cooperation organization.” *Vestnik RUDN. International Relations* 18, no. 2 (2018): 415–428 (in Russian).
- Voskresenskiy, A.D. *Kitay i Rossiya v Yevrazii: istoricheskaya dinamika politicheskikh vzaimovliyaniy*. Moscow: Vostok-Zapad / Muravey Publ., 2004 (in Russian).

- Voskresenskiy, A.D. *Model' razvitiya sovremennogo Kitaya: otsenki, diskussii, prognozy: nauchnaya monografiya*. Moscow: Strategicheskiye izyskaniya Publ., 2019 (in Russian).
- Votintseva K.A. "China Cultural Diplomacy." *Humanities Scientific Researches*, no. 11 (2014): 112–115 (in Russian).
- Wang, Yue. "Zhongge ruanshili bijiao yanjiu." *Zhongguo shehui kexueyuan*, 2014 (in Chinese).
- Wei, Xinlong. "Wenhua waijiao: shixian guojia guoji zhanlue mubiao de zhongyao shouduan." *Lilun yu gaige*, no. 2 (2002): 89–90 (in Chinese).
- Wilson, J.L. *Strategic partners: Russian-Chinese relations in the post-Soviet era*. New York: Routledge, 2015.
- Yan, Xuetong. "Gongping zhengyi de jiazhiguan yu hezuo gongying de waijiao yuanze." *Guoji wenti yanjiu*, 2013 (in Chinese).
- Zhang, Dianjun. *Heping fazhan linyuzhong de zhongguo wenhua waijiao yanjiu*. Beijing: Zhongguo shehui kexue chubanshe, 2013 (in Chinese).

Информация об авторе / Information about the author

У Юйяо, аспирантка кафедры теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов.

Wu Yuyao, Postgraduate Student of the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University.